

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЯКУТИИ в 1941–1945 годах

Великая Отечественная война явилась сильнейшим потрясением и испытанием для всех народов Советского Союза. Победа стала возможной благодаря слиянию фронта и тыла. Ярким свидетельством этого факта послужил и подвиг жителей далекой от фронта Якутской республики, население которой сократилось за период с 1 января 1941 г. по 1 января 1946 г. на 13%¹.

В отечественной историографии влияние войны на численность и состав населения и его материально-бытовое положение в советских регионах оставалось малоизученной темой. До второй половины 1980-х гг. одной из причин этого была скудность источников из-за ограничений в допуске к ним исследователей. Доступ к источникам существенно повысил научный уровень разработки темы. Например, проблемы сверхсмертности и состояния численности населения Якутии в военные годы отражены в трудах историков Д.Д. Петрова, И.А. Аргунова². Они же обозначили ряд вопросов, нуждающихся в дополнительном изучении.

Численность населения – основной критерий, свидетельствующий о влиянии всех негативных и положительных демографических факторов. Для сравнения рассмотрим демографическую ситуацию довоенных лет. С 1 января 1926 г. по 1 января 1941 г. количество жителей Якутии увеличилось с 285.5 до 419 тыс. человек³, т.е. в 1.5 раза, несмотря на передачу некоторых ее районов в состав сопредельных краев и областей на западе, юге и востоке республики. Такой рост главным образом зависел от численности горожан, механического притока людей извне. За 15 лет произошел прирост в 9.1 раза, на 123 189 человек⁴, наиболее значительным он стал в 1936 г. – сразу в 2.2 раза⁵.

Сельские жители Якутии в основном были представлены коренным населением. По переписи 1939 г. якуты составляли 56.5% жителей республики, из которых 93.4% проживали в селах. Численность сельчан, несмотря на традиционно высокое воспроизводство, оставалась стабильной: в 1900 г. – 252 219 человек, 1902 г. – 262 073, 1904 г. – 251 577, 1906 г. – 259 246 человек⁶, а в 1917 г. (по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г.) – 252 639 человек. В это время в селах наблюдались высокая заболеваемость и смертность от инфекционных болезней (оспа, кишечные инфекции, туберкулез, трахома). Периодически повторяющиеся неурожай и засуха при экстремальных условиях жизни на севере усугубляли положение.

За период с 1926 по 1941 г. наиболее значительным оказалось снижение численности сельчан в 1926 г. (на 11 100 человек) и в 1936–1938 гг. (на 8 633 человека)⁷. С 17 января 1939 г. по 1 января 1941 г. население уменьшилось на 20 967 человек (15 100 – только за 1940 г.)⁸. Причинами подобной ситуации стали неурожайные засушливые годы, а также асоциальная политика Якутского обкома ВКП(б). Вследствие этого, вполне возможно и происходила миграция жителей сел в города и рабочие поселки. Проводимая в 1939–1940 гг. Якутским обкомом ВКП(б) политика по отношению к колхозному крестьянству имела крайне негативные последствия. В эти годы по республике прошла волна обобществления скота, находившегося в личном пользовании сельчан. Это позволило организовать дополнительно в каждом колхозе по 2–3 животноводческих фермы за счет так называемой покупки скота у колхозников⁹, а также были пересмотрены размеры децзаготовок и госзакупок сельскохозяйственных продуктов у них в сторону увеличения – по мясу и рыбе в 2 раза, по молоку и кисломолочным продуктам – в 5 раз, по картофелю – более чем в 2 раза¹⁰.

* Сивцева Саассылана Иннокентьевна, кандидат исторических наук, доцент Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова.

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания», V пленум Якутского обкома ВКП(б) 9 декабря 1939 г. принял постановление о ходе выполнения вышеназванного решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР¹¹. На основании этого постановления колхозам было передано 38 777 голов лошадей и 10 295 голов крупного рогатого скота, а подсобных земельных участков – 28 286 га¹². В итоге, сельчанин – якутский колхозник, испокон веков бывший скотоводом, – не смог быстро адаптироваться к новым условиям хозяйствования с урезанным личным поголовьем скота и незначительным участком земли. Следовательно, еще до начала Великой Отечественной войны силы якутского крестьянства были истощены.

Война совпала со все усиливающимися в Якутии засухой и неурожаем. Так, в 1941–1945 гг. урожайность зерновых с 1 га составила соответственно: 3,2, 1,5, 5,6, 7,3, 5,5 ц¹³. В некоторых районах республики средняя урожайность в 1942 г. была еще меньше (в ц с 1 га): в Амгинском (всегда отличающимся более мягким климатом, плодородными почвами, а потому – наибольшей урожайностью) – 0,92, в Чурапчинском – 0,64, в Усть-Алданском – 0,53, в Таттинском – 0,75, в Горном – 0,97¹⁴. Выполняя и перевыполняя нормы выработки (в южных, центральных районах¹⁵ – в 2 и более раз¹⁶), колхозники голодали. В среднем стоимость одного трудодня в 1940, 1941 и 1943 гг. составила соответственно: деньгами – 70 коп., 67 коп., 1 руб. 53 коп.; зерном (кг) – 0,5, 0,3, 0,7; мясом (кг) – 1,1, 1,9, 1,7; маслом (гр) – 4, 3,4, 2,1¹⁷. В ряде районов оплаты по некоторым видам товарной продукции и вовсе не было. Кроме того, выработанные трудодни оплачивались деньгами, которые облагались налогами (особенно значительными были суммы на военные займы). Но не везде данный вид оплаты существовал: денег якутяне не получали в 1940 г. в 158 (19,9%) колхозах, в 1941 г. – в 250 (28,9%), в 1943 г. – в 83 (10,5%)¹⁸.

Свидетельством тяжелой ситуации в сельском хозяйстве Якутии явились материалы постановления ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1943 г. «Об ошибках в руководстве сельским хозяйством Якутского Обкома ВКП(б)»¹⁹, которому предшествовала проверка группой руководящих работников Наркомзема, Наркомздрава и Наркомфина РСФСР во главе с заместителем Председателя СНК РСФСР А. Суховым, проведенная в октябре 1942 г. в связи с получением ЦК ВКП(б) анонимного заявления о систематическом голоде населения республики²⁰. В результате чего констатировалось, что «Обком ВКП(б) допустил ошибку в том, что беззаботно отнесся к проведению устава сельскохозяйственной артели в части правильного сочетания личного и общественного хозяйства, вследствие чего произошло сокращение скота в личном пользовании колхозников по крупному рогатому скоту с 150 тыс. голов на 1 января 1941 г. до 48 тыс. голов на 1 января 1943 г., и у значительной части колхозников не имеется скота личного пользования»²¹.

Бескоровность и бескотность колхозников-якутян явились главным признаком крайней бедности сельского населения. Скот колхозников в личном пользовании за 1941 и 1942 гг. уменьшился: по крупному рогатому скоту – на 72%, по лошадям – на 90,6, по свиньям – на 91,1, по оленям – на 67%²². Особенно высокой оставалась бескоровность по состоянию на 1 января 1943 г. в Верхневиллойском (67% от всех колхозных хозяйств), Таттинском (54), Усть-Алданском (57,6), Чурапчинском (66%) районах²³. Уровень бескотных по отношению к количеству всех хозяйств колхозников поднялся с 10,4% в 1941 г. до 45,2% в 1943 г., а доля бескоровных – с 16,1 в 1941 г. до 51,2% в 1943 г. (по состоянию на 1 января). В январе 1944 г. показатели существенно не изменились: бескотных насчитывалось 45,1%, а бескоровных – 49,9%. Изменения в положительную сторону происходили только в течение 1944 г., и к январю 1945 г. бескотных стало 26,3%, бескоровных – 39,6%²⁴. Для сопоставления: в СССР бескотных колхозников в 1940 г. было 13,1%, а в 1945 г. – 17,5%²⁵.

За сухими цифрами скрывался жестокий голод, высокая смертность якутян. Описание положения колхозников Горного района республики содержится в дневнике писателя Ф.Г. Винокурова-Даадара: «Колхозники не имеют никакого дохода. Поселковая лавка не дает ни грамма муки. Большинство жителей, употребляя голую воду соленых озер, опухло, вынуждено поедать свой последний скот, ходит в лохмотьях. Опухшие

от голода люди лишаются рассудка, сходят с ума... Ихняя суточная пища – только покрытые плесенью гальяны (маленькие рыбки, длиной около 10 см; иначе – мундушки. – С.С.), ихнее одеяло – кожа жеребенка, постель – конская шкура. Ихний разговор только ругань, недовольство, что тот или этот съел больше, или украл его мундушки, или съел его кашу... Их заброшенные жилища обросли сорной травой, вместо скота остались лишь трубы и голые стены; хозяева этих жилищ погибли от голода и холода, и оставшиеся в живых не имеют сил похоронить их... Сегодня в нашем наследии (авт. – от слова “ночлег”, несколько селений, находящихся на небольшом расстоянии, исчисляемом ходьбой человека в течение одного дня. – С.С.) 50 жителей разошлись, весною до 30 человек опухло от голода и умерло. Об умерших... запрещено говорить, что они умерли от голода. Врачи для погребения дают справку, что они якобы умерли от другой болезни... У нас теперь неслыханные в века тяжелое время наступило»²⁶ (орфография автора письма сохранена. – С.С.).

Жилищно-бытовые условия и медицинское обслуживание горожан были сравнительно лучше, нежели в сельской местности. Нормированная выдача продуктовых товаров и денежная оплата труда давали возможность жить, хотя полностью и не удовлетворяли потребностей населения. Например, с 1943 г. вводились следующие нормы на основные продукты питания (на одного человека в месяц): для рабочих и инженерно-технических работников – 750 г сахара и кондитерских изделий, 800 г жиров, 2 кг круп и макарон, 800 г хлеба (в день); для служащих – 600 г сахара и кондитерских изделий, 600 г жиров, 1,5 кг круп и макарон, 600 г хлеба (в день). Иждивенцы и дети до 12 лет получали по 500 г сахара и кондитерских изделий, 500 г жиров, 1,5 кг круп и макарон и по 400 г хлеба в день²⁷. Дополнением к перечисленным нормам могли послужить продукты, получаемые от подсобных хозяйств и местных заготовок, а также ввозимые по централизованным фондам. В этом случае мясо, рыба, дичь и другие продуктовые товары (кроме перечисленных выше) отпускались по нормам, установленным местными городскими и районными исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся. Важно отметить, что хотя эти нормы и являлись обязательными, они напрямую зависели от наличия данных продуктов в районах. Например, в зерновых районах (южных, Вилюйской группе) рабочие и служащие получали вышеуказанные нормы только по сахару и кондитерским изделиям; в северных (рыболовецких) – по сахару, кондитерским изделиям, крупе, макаронам, в угледобывающих и лесозаготовительных – по хлебу, сахару, кондитерским изделиям. И если в зерновых районах и районах лесной промышленности предусматривалось обеспечение только рабочих и служащих, то в остальных – и снабжение иждивенцев их семей. Выдача продуктов была меньше обязательных норм.

Во время Великой Отечественной люди пытались менять места жительства, что привело к концентрации населения на севере. Такая динамика роста численности северян прослеживается как в городе, так и на селе. В остальных группах районов Якутии – южной и промышленной – прироста населения практически не наблюдалось. Наоборот, в группе промышленных районов доля сельского населения даже свелась к минимуму, предположительно вследствие миграции сельчан в рабочие поселки и промышленные города (см. табл. 1, 2).

Положение сельского населения в северных районах Якутии было несколько лучше, чем в центральных. Это объяснялось главным образом занятиями жителей

Таблица 1

Удельный вес городского населения по группам районов
(на 1 января соответствующего года, %)*

Группы районов	Годы	1941	1942	1943	1944	1945
		Южные	41.4	44.7	44.4	42.7
Промышленные		52.8	48.9	47.9	45.9	47.2
Северные		5.8	6.4	7.7	11.4	13

**Удельный вес городского населения по группам районов
(на 1 января соответствующего года, %)**

Группы районов	Годы	1939	1942	1943	1945	1946
	Южные		76.5	78.6	75.9	77.5
Промышленные		9.2	7.3	4	3.3	3
Северные		14.3	14.1	20.1	19.2	19.2

* Составлены по: Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Отдел населения (далее – Территориальный орган...).

Таблица 3

Динамика численности населения Якутии (на 1 января соответствующего года)*

Годы	Все население	В том числе:		Доля в общей численности, %	
		городское**	сельское	городского	сельского
1941	419 000	138 400	280 600	33	67
1942	411 698	139 700	271 998	33.9	66.1
1943	380 829	146 500	234 329	38.5	61.5
1944	365 736	155 200	210 536	42.4	57.6
1945	457 494	146 200	211 294	40.9	59.1
1946	364 700	152 000	212 700	41.7	58.3

* Составлено по: Территориальный орган... ф. 70, оп. 1, д. 34, л. 260–263; там же, из личного архива Ф.Д. Никодимова; *Петров Д.Д.* Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. 2: Трудящиеся Якутии в тылу. Якутск. 1992. С. 299.

** Данные по городскому населению, очевидно, округленные.

Севера – охотой на ценного пушного зверя, рыболовством, имеющими важное оборонное значение в период Великой Отечественной войны. В 1943 г. многие колхозы получали высокие денежные и натуральные доходы. Колхозы Нижнеколымского района только по трудовым в тот год распределили в среднем на каждое хозяйство колхозника по 220 кг мяса, 421 кг рыбы и 4 815 руб. деньгами, а в Оленекском районе – по 5 835 руб. деньгами²⁸. Однако не везде положение было стабильным. Вследствие чрезмерного увеличения полеводства, разведения крупного рогатого скота без учета климатических условий Севера, доходы колхозников уменьшились, наиболее низкой оплата была в ряде колхозов Жиганского, Момского, Оймяконского, Саккырырского районов. Так, в Жиганском районе в 1942 и 1943 гг. оплаты трудовой не было, а денежный доход в среднем на одно хозяйство составил 1 343 руб., а в Момском районе колхозники получили по трудовым в среднем на 1 хозяйство 2.6 кг мяса, 1.4 кг масла, 7.4 кг рыбы, 1 300 руб. денег²⁹.

В этой связи представляет интерес доклад Председателя СНК ЯАССР И.Е. Винокурова на пленуме ОК ВКП(б), состоявшемся 15–18 января 1945 г., в котором он отметил следующее: «Если в среднем колхозник (северного района. – С.С.) вырабатывает 250 трудовой при стоимости одного трудового 4 рубля, то годовой заработок составит всего 1 000 руб., и 83 рубля в месяц. Из расчета двух членов семьи (из них один иждивенец) колхозник на приобретение нормированных товаров за месяц должен израсходовать не менее 150 руб., в т[ом] ч[исле] на хлеб 83 руб. Кроме того, он должен платить различные обязательные налоги и сборы, примерно 200 руб. На все это ему потребуется 1 500–1 700 руб. в год. Сюда не входят военный налог, налог с холостяков, стоимость боеприпасов, охоторудий, железных печей, материала для палаток и др.»³⁰

В целом, численность населения республики в течение военных лет с 1 января 1941 г. по январь 1946 г. (более подробных данных, которые охватывали бы период с июня 1941 г. по май 1945 г., нет) сократилась на 13% (54 300 человек) (см. табл. 3).

Таблица 4

Механический прирост (убыль) городского населения Якутии (количество, человек)*

Годы	Прирост или снижение численности городского населения	Родилось	Умерло	Естественный прирост	Механическое движение
1941	+1 300	4 843	3 537	+1 306	-6
1942	+6 800	3 741	5 062	-1 321	+8 121
1943	+8 700	2 253	4 439	-2 186	+10 886
1944	-9 000	2 802	2 365	+437	-9 437
1945	+5 800	3 837	1 655	+2 182	+3 618
Всего	+13 600	17 476	17 058	+418	+13 182

Таблица 5

Механический прирост (убыль) сельского населения Якутии (количество, человек)

Годы	Прирост или снижение численности городского населения	Родилось	Умерло	Естественный прирост	Механическое движение
1941	-8 602	9 913	12 180	-2 267	-6 335
1942	-37 669	6 794	13 708	-6 914	-30 755
1943	-23 793	4 212	11 601	-7 389	-16 404
1944	+758	5 530	6 070	-540	+1 298
1945	+1 406	7 459	4 639	+2 820	-1 414
Всего	-67 900	33 908	48 198	-14 290	-53 610

* Составлены по: табл. 3; Территориальный орган... Справки, объяснительные записки, отчеты за 1941–1943 гг.; из личного архива Ф.Д. Никодимова; ФНА РС(Я), ф. 3, оп. 71, д. 107, л. 17; *Аргунов И.А.* Социальное развитие якутского народа: историко-социологическое исследование образа жизни. Новосибирск, 1985. С. 273; *Петров Д.Д.* Указ. соч. С. 310, 311; Якутия: XX век в зеркале статистики. Якутск, 2001. С. 39.

Городское население незначительно выросло – на 9.8% (13 600 человек). Для сельского – показатель снижения численности был больше, чем в целом по республике, и составил 24.2% (67 900 человек). Основными факторами, повлиявшими на динамику показателей численности якутян стали мобилизация на фронт (из всех районов – около 60 тыс. человек), миграционные процессы, сокращение рождаемости и рост смертности тылового населения, прежде всего в сельской местности.

Из анализа показателей механического движения населения Якутии (табл. 4, 5) следует, что в города и поселки городского типа прибывало людей больше, чем выбывало, а в селах, наоборот, отток значительно превышал приток. Фронт остро нуждался в сырье и его добыче, в продуктах питания (рыбе), а для этого требовались рабочие руки. Поэтому приоритетное развитие получили рабочие поселки золото-, олово-, угле-, слюдодобывающие и рыбопромышленные, что, конечно, отразилось на росте числа их жителей (в основном приток был представлен спецпоселенцами). Сокращение числа горожан в 1944 г. можно объяснить выбытием за пределы Якутии ссыльных поляков, некоторой части спецпереселенцев – «бывших кулаков», эвакуированных (всего около 200 человек), а также внутриреспубликанскими переселенцами из города в село. Такой отток могли составить колхозники, пытавшиеся найти работу в городах (в июле 1943 г. Якутский обком ВКП(б) рассмотрел вопрос о самовольном отходничестве колхозников, в результате чего они выявлялись и отправлялись обратно³¹), переселенцы, возвращавшиеся в Чурапчинский район из северных рабочих поселков (жители этого района Якутии были высланы по постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» от 6 января 1942 г.)³²,

Естественное движение населения Якутии в 1941–1945 гг.*

Годы	Родилось		Умерло		Прирост	
	всего	на 1 тыс. человек	всего	на 1 тыс. человек	всего	на 1 тыс. человек
1941	14 756	35.3	15 717	37.7	–961	–2.4
1942	10 535	25.6; 29.6	18 770	45.6	–8 235	–20
1943	6 465	17	16 040	42	–9 575	–25
1944	8 332	23.2	8 435	23.5	–103	–0.3
1945	11 296	31.4	6 294	17.5	5 002	+13.9

* Составлено по: *Аргунов И.А.* Указ. соч. С. 273; *Петров Д.Д.* Указ. соч. С. 310, 311; ФНА РС(Я), ф. 3, оп. 71, д. 107, л. 17; д. 81, л. 7, 13, 35; Территориальный орган... из личного Архива Ф.Д. Никодимова, Якутия: XX век в зеркале статистики. С. 39.

некоторая часть спецпереселенцев разных категорий, стремившаяся покинуть места депортации и возвратиться домой в связи с приближавшейся победой в войне, а также временно мобилизованные на промышленные предприятия жители сельской местности (таковых было мало). С 1942 г. начался приток демобилизованных с фронта раненых бойцов Красной армии (около 4 тыс. человек). В целом, по Якутии были мобилизованы на боевой фронт более 60 тыс. человек, на трудовой фронт – чуть более 3 тыс.³³ Отметим, что высокая смертность тылового гражданского населения предопределила и возникшие трудности выявления численности мобилизованных в ряды Красной армии.

Для того чтобы рассмотреть естественное движение населения Якутии в годы Великой Отечественной войны, необходимо остановиться на анализе показателей рождаемости и смертности якутян в довоенный период. До войны рождаемость была высокой: в 1939 г. – 41.1‰ (16 996 человек), в 1940 г. – 42.5‰ (17 769 человек) на 1 тыс. человек. Уровень смертности составил в 1939 и 1940 гг. 21.6‰ (8 918 человек) и 29‰ (12 118 человек) соответственно³⁴. Значит, для этого периода было характерно некоторое снижение величины естественного прироста населения главным образом за счет смертности, на которое повлияли неурожайные годы, уже тогда вызвавшие ухудшение материального положения людей³⁵.

Естественный прирост населения Якутии в течение военных лет в основном был отрицательным (см. табл. 6). С 1941 по 1945 г. всего родилось 51 384 человека, а умерло – 65 256. Рождаемость особенно быстро снижалась в 1943 и 1944 гг., тогда как значительное повышение смертности наблюдалось в 1942 и 1943 гг. За годы войны умерло людей больше, чем родилось на 13 872 человека или на каждого родившегося приходилось более одного смертного случая (1.3 человек): в 1941 г. на одного родившегося – 1.1 случая смерти, в 1942 г. – 1.8, в 1943 г. – 2.5, в 1944 г. – 1 смертный случай. Важно отметить, что коэффициент рождаемости в каждый определенный период времени характеризует демографическую ситуацию примерно 9-месячной давности. Понятно, что очень высокий уровень смертности 1942 г. повлек за собой и низкую рождаемость. Так, если смертность была наиболее высокой в 1942 г. – 45.6, то рождаемость наиболее низкой – в 1943 г., (17 человек на 1 тыс. жителей). Для сравнения: в РСФСР в целом снижение выразилось в 3.4 раза (см. табл. 7), по Сибири – в 2.7, а в Якутии – в 2.1. К концу войны в 1945 г. восстановительные процессы быстрее охватывали население Якутии, нежели РСФСР и СССР. Скорее всего, это было связано с преобладанием традиционного типа воспроизводства населения.

О кризисной демографической ситуации в республике свидетельствует изменение структуры родившихся в годы войны по полу. Обычно девочек рождается меньше, чем мальчиков. Однако в 1943 г. родилось только 49.3% мальчиков³⁶.

По мнению некоторых исследователей, наиболее высоким показателем смертности считается 50‰, а низким – 4–5‰³⁷. В условиях Якутии 1940-х гг. увеличение коэффициента смертности свидетельствовало о негативном влиянии войны. В республике

Динамика рождаемости тылового населения СССР, РСФСР и Якутии в 1941–1945 гг. (%)*

Годы	СССР**	РСФСР***	Якутия
1941	25.4	33.3	35.3
1942	14.9	20.2	25.6
1943	12.3	9.9	17
1944	13.4	10.5	23.2
1945	15.9	10.8	31.4

* Составлено по: Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3 т. Т. 2. 1940–1959. М., 2001. С. 100; *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 175, 196; *Гельфанд В.С.* Население СССР за 50 лет (1941–1990): Статистический справочник. Пермь, 1992. С. 18; *Аргунов И.А.* Указ. соч. С. 273; *Петров Д.Д.* Указ. соч. С. 310, 311; ФНА РС(Я), ф. 3, оп. 71, д. 107, л. 17; Территориальный орган... из личного архива Ф.Д. Никодимова.

** Эти цифры взяты с учетом боевых потерь, гибели военнопленных, смертности спецконтингента и потерь населения на оккупированной территории в 1941–1945 гг.;

*** Оценка по территории, не подвергавшейся оккупации.

смертность была в 1.9 раза выше, чем в Сибири, в 1.8 раза выше, чем на Урале. В то время как число смертных случаев в Якутии возрастало, в Сибири и на Урале оно сокращалось (за некоторым исключением в 1942 г.). В сельской местности умирало людей значительно больше, чем в городах и поселках городского типа. Коэффициент смертности в 1941–1945 гг. составил в городских поселениях Якутии – 25.6, 34.9, 30.2, 15.5, 11.2 соответственно, а в сельской местности – 43.7, 51.4, 49.4, 29.5, 21.9³⁸. Особенно высокой смертность была в январе–апреле. Так, в 1941 г. она превысила на 12.9% среднемесячный показатель уровня смертности этого года, в 1942 г. – на 8.3, в 1943 г. – на 47, в 1944 г. – на 30.7, в 1945 г. – на 13.4%³⁹. Такой рост уровня смертности во второй половине зимы и весной объясняется недоеданием, голодом, авитаминозом, приобретающих в это время года повсеместный характер⁴⁰. В военные годы увеличилась и заболеваемость якутян. Ее показатель среди сельского населения республики в январе–марте 1942 г. превысил среднемесячный уровень в 1.8 раза⁴¹.

Важно отметить, что случаи смерти населения в сельской местности стали регистрировать только с 1941 г., причем в 1941 г. имелись данные только по 8, а в 1942 г. – по 14 районным центрам⁴². Следовательно, сведения за 1941 и 1942 гг. практически отражали ситуацию лишь в городах и рабочих поселках. Вместе с тем производившийся учет данных по причинам смерти не был полностью достоверным ввиду крайне недостаточного медицинского обслуживания населения, особенно колхозников. Об этом говорят следующие данные за 1940, 1943–1945 гг.: больниц насчитывалось 40, 53, 45, 48; коек в них – 483, 532, 573, 640; амбулаторий – 41, 81, 46, 49; женских и детских консультаций – 2, 15, 9, 16 соответственно. Число фельдшерских пунктов возрастало, составив в 1940, 1944, 1945 гг. 26, 99, 102 соответственно; фельдшерско-акушерских пунктов – 107, 124, 142, коек в них – 159, 270, 297⁴³. Известно, что в сельской местности в 1940 г. работали всего 65 врачей и 857 человек среднего медицинского персонала. Понятно, что охватить квалифицированной медицинской помощью территорию Якутской АССР примерно в 3 млн кв. км было невозможно. Надо отметить, что республика еще долгое время и после войны оставалась в данном отношении отсталым регионом вследствие своей географической специфики.

Количество зарегистрированных смертей снижалось там, где медицинская служба отсутствовала. По отношению к общему уровню смертности от всех причин, болезней и несчастных случаев умерли в 1941–1945 гг. соответственно – 22.5% (4 006 человек), 32.4 (6 076 человек), 30.1 (4 823 человека), 36.3 (3 060 человек), 34.8% (2 191 человек), что в среднем ежегодно составляло 31.8%⁴⁴. Следовательно, только каждый третий смертный случай учитывался в статданных по причинам смерти. Однако и та-

кие неполные показатели все же могут прояснить ситуацию с заболеваемостью и смертностью населения.

Ухудшение социальных условий жизни и труда привели к значительному росту смертности населения от несчастных случаев в быту и на производстве. Зарегистрированная смертность по таким причинам, как насильственная смерть неустановленного характера (убийство, самоубийство), производственные травмы и отравления, механические травмы непромышленного и неустановленного характера (на производстве или вне его), прочие травмы непромышленного или неустановленного характера и отравления составила в 1941–1945 гг. соответственно 1% (162 человека) от всего числа смертей, 1.3 (235 человек), 1.4 (226 человек), 2.4 (202 человека), 2.6% (161 человек)⁴⁵. Смертность от туберкулеза среди общего количества смертей, учтенных в медицинских учреждениях от болезней и несчастных случаев, выразилась в 1941–1945 гг. соответственно в: 18.7% (751 человек), 26.9 (1 635 человек), 39.9 (1 922 человека), 42 (1 285 человек), 33.6% (736 человек). Преобладающей формой туберкулеза являлся туберкулез органов дыхания: соответственно 631 человек, 1 464, 1 689, 1 054, 617 человек⁴⁶. По некоторым данным, в 1941 г. в Якутской АССР от этого заболевания умерли 22.9%, в 1942 г. – 36.8%⁴⁷.

В сельской местности смертность от туберкулеза была выше, чем в городах и рабочих поселках: по отношению к итогу общей смертности от болезней число смертельных случаев в сельской местности составило в 1943 и 1944 гг. соответственно 45.1 и 45.7%, тогда как в городских поселениях – 34.1 и 34.6%⁴⁸. В Якутске, где свидетельства о смерти удостоверялись врачами чаще всего в квалифицированных лечебных учреждениях с производством патолого-анатомических вскрытий, число смертельных случаев от туберкулеза составило в 1941–1945 гг. соответственно 337, 394, 600, 332, 144 человека (т.е. 72.9, 76.3, 114.9, 62.9, 25.7 человек на 10 тыс. населения)⁴⁹. Однако последние показатели, возможно, были приуменьшены, так как по другим источникам в Якутске за первое полугодие 1942 г. на каждые 10 тыс. человек населения приходилось 136 случаев смерти от данного заболевания⁵⁰.

Пораженность туберкулезом якутского населения, особенно сельчан, пополнивших города в голодные предвоенные и военные годы, была значительно выше, чем у представителей других национальностей, что было связано с устойчивостью к инфекциям русских и особой подверженностью им аборигенов. Так, если по состоянию на 1 января 1945 г. из проживавших в Якутске 9 252 якутов болели 205 человек (2.2%), то среди 42 148 русских и представителей других национальностей – 219 человек (0.5%)⁵¹. Кроме того, показатели заболеваемости туберкулезом оказались очень высоки по ряду сельских районов. Например, в колхозе им. К. Маркса Мегино-Кангаласского района 53% колхозников болели туберкулезом, что превысило этот показатель по другим регионам РСФСР. А за первое полугодие 1942 г. в Усть-Алданском районе зафиксировано 139 смертных случаев на 10 тыс. человек (в Москве перед войной умирали от туберкулеза 14–15 человек на каждые 10 тыс. населения)⁵².

Смертность от туберкулеза была выше среди мужского населения. Например, в 1943 г. она составила среди мужчин 1 058 человек, среди женщин – 864 (на 22.5% ниже, чем у мужчин), а в 1944 г. умерли 673 мужчины и 612 женщин (на 10% больше мужчин, чем женщин)⁵³. Тревожное положение наблюдалось с заболеваниями эпидемического характера. По сравнению с 1941 г., в 1942 г. число заболевших сыпным тифом возросло на 352%, коревой краснухой – на 302, цингой – на 911%⁵⁴. Широко распространение в годы войны получили такие болезни, как брюшной тиф, паратиф, сыпной тиф, корь, скарлатина, коклюш, дифтерия, грипп, дизентерия и др. Пораженность в 1941–1944 гг. дифтерией составила соответственно 224, 351, 391, 263 человека, коклюшем – 1 448, 838, 1 855, 990 человек, цингой – 384, 3 118, 6 825, 4 929 человек, дизентерией – 5 507 (132.3 на 10 тыс. человек), 3 161 (79.6), 1 693 (45.1), 525 человек, корью – 5 861 (135.8), 4 632 (112), 137 (3.6), 137 человек⁵⁵, скарлатиной в 1941–1943 гг. – 250, 484, 236 человек, трахомой в 1940–1942 гг. – 2 200 человек⁵⁶. В местах высокой плотности проживания населения заболевания принимали угрожающий характер. В 1941–1944 гг. брюшным

тифом болели соответственно 753, 667, 367, 969 человек, в том числе в Якутске – 32.1% (242 человека), 39.9 (226 человек), 55 (202 человека), 90.8% (880 человек)⁵⁷.

Количество умерших от других заболеваний неинфекционного плана в течение военных лет также имело тенденцию к росту. Так, число подобных смертей было следующим: от онкологических заболеваний в 1941–1945 гг. соответственно 78, 118, 115, 116, 132 человека, менингита (не эпидемического) – 46, 76, 57, 36, 43, атеросклероза мозга, кровоизлияния в мозг — 41, 68, 93, 85, 72, болезней сердца – 584, 918, 710, 390, 232, крупозного воспаления легких – 144, 271, 200, 149, 101, прочих видов болезни органов дыхания – 597, 597, 372, 215, 189, токсической диспепсии – 339, 451, 141, 70, 82 человека⁵⁸.

Высока была и детская смертность, чаще всего от таких заболеваний, как острый гастроэнтероколит, врожденная слабость (до 1 месяца), преждевременное рождение, врожденные пороки развития, болезни новорожденных. Так, в 1941–1945 гг. от заболевания острым гастроэнтероколитом умерли соответственно 66, 146, 67, 16, 25 детей, по причине врожденной слабости – 68, 50, 30, 49, 69, недоношенных – 53, 74, 10 в 1941–1943 гг. и 7 в 1945 г., от врожденных пороков развития – 15, 1, 22, 14, 14, от болезни новорожденных в 1941–1944 гг. 4, 21, 4, 3 ребенка⁵⁹. Очень высока была смертность детей в возрасте до 1 года: на 1 тыс. родившихся в 1941–1945 гг. соответственно – 292.4, 312.8, 174.6, 147.4, 135.1, в том числе в сельской местности в 1943–1945 гг. – 189, 168.8, 153.5 ребенка⁶⁰. Если рассмотреть структуру смертности по возрастным критериям в 1941–1945 гг., то значительный удельный вес занимали дети в возрасте до 4 лет (33.6%), в числе которых более половины (52.7%) были дети до 1 года. Увеличение смертности населения происходило и по причине старческой дряхлости: в течение 1941–1945 гг. умирали соответственно 43, 149, 83, 58, 36 человек⁶¹. Высокая смертность от заболеваний усугублялась ухудшением общего физического состояния якутян. Так, при проведении призыва в армию в 1944 г. были забракованы по состоянию здоровья 933 человека. Особенно плохим оказалось здоровье у призывников Вилуйского и Верхневилуйского районов, где освободили от службы 32.6% человек⁶².

Итак, демографические последствия 1941–1945 гг. для населения Якутии оказались очень тяжелы. Воспроизводству населения был нанесен непоправимый урон. В результате широкой мобилизации на фронт, роста смертности и снижения рождаемости тылового населения республики произошли снижение численности и изменения в возрастно-половом составе якутян. Наиболее значительными были негативные изменения в сельской местности – в группе южных районов.

Примечания

¹ Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Отдел населения (далее – Территориальный орган...); из личного архива Ф.Д. Никодимова; *Петров Д.Д.* Якутия в годы Великой Отечественной войны. Ч. 2. Трудящиеся Якутии в тылу. Якутск, 1992. С. 299; *Аргунов И.А.* Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни). Новосибирск, 1985. С. 272.

² *Петров Д.Д.* Указ. соч.; *Аргунов И.А.* Указ. соч.

³ Территориальный орган...; из личного архива Ф.Д. Никодимова.

⁴ Там же.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М., 2007. С. 56.

⁶ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (далее – НА РС(Я)); ф. 343-и, оп. 1, д. 486, л. 2; д. 585, л. 46; Обзор Якутской области. 1902. Якутск, 1903; Обзор Якутской области. 1904. Якутск, 1905.

⁷ Территориальный орган...; из личного архива Ф.Д. Никодимова.

⁸ Там же.

⁹ Филиал Национального архива Республики Саха (Якутия) (далее – ФНА РС(Я)), ф. 3, оп. 182, д. 191, л. 45.

¹⁰ Там же, д. 183, л. 15, 16.

¹¹ Там же, д. 195, л. 30–31.

¹² Там же, л. 30–33.

¹³ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 123, д. 125, л. 98.

¹⁴ Территориальный орган...

¹⁵ В Якутии выделялись 3 группы районов: южные (географически центральные), промышленные (географически южные) и северные. К южным относились Амгинский, Верхневилуйский, Вилуйский, Горный, Кобяйский, Ленский, Мегино-Кангаласский, Намский, Нюрбинский, Олекминский, Орджоникидзеvский, Садынский, Сунтарский, Татгинский, Токкинский, Усть-Алданский, Усть-Майский, Чурапчинский, Якутский районы. К промышленным – Алдайский, Тимптонский, Томмотский, Учурский (Алданский округ) и Аллах-Юньский районы. К северным – Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский, Оймяконский, Саккырырский, Среднеколымский, Томпонский, Усть-Янский районы.

¹⁶ НА РС(Я), ф. 55, оп. 27, д. 5, л. 34; *Петров Д.Д.* Указ. соч. С. 145.

¹⁷ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 117, д. 344, л. 108.

¹⁸ Территориальный орган...; «Объяснительная записка по естественному движению населения Якутской республики за 1944 г.».

¹⁹ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 117, д. 344, л. 103.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же, л. 107.

²³ Там же.

²⁴ *Петров Д.Д.* Указ. соч. С. 113.

²⁵ История крестьянства СССР. Т. 3. М., 1987. С. 361.

²⁶ *Алексеев Е.Е.* Голод и борьба с ним // Великая Отечественная: значение и уроки победы. Материалы научно-практической конференции. Якутск, 1995. С. 110–111.

²⁷ *Петров Д.Д.* Указ. соч. С. 314; ФНА РС(Я), ф. 3, оп. 183/51, д. 168, л. 9.

²⁸ ФНА РС(Я), ф. 3, оп. 187/74, д. 1, л. 3.

²⁹ Там же, л. 4.

³⁰ Там же, л. 28.

³¹ Там же, оп. 187/54, д. 228, л. 15.

³² *Петров Д.Д.* Указ. соч. С. 304; Чурапчы алдьархайа: Ыстатыйалар, докумуоннар, ахтыылар, уус-уран айымньылар. Якутск, 1993. С. 131.

³³ *Петров Д.Д.* Указ. соч. С. 312, 313; Якутия: XX век в зеркале статистики. Якутск, 2001. С. 38.

³⁴ Территориальный орган...; из личного архива Ф.Д. Никодимова.

³⁵ Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3 т. Т. 2. 1940–1959. М., 2001. С. 96, 97; *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 158, 159.

³⁶ Территориальный орган...; «Объяснительная записка по естественному движению населения Якутской республики за 1944 г.».

³⁷ *Валентей Д.И., Кваша А.Я.* Основы демографии. М., 1989. С. 182, 183.

³⁸ Территориальный орган...; из личного архива Ф.Д. Никодимова.

³⁹ Там же.

⁴⁰ *Жиромская В.Б.* Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 234, 235.

⁴¹ Территориальный орган...; Справка «Краткий обзор о движении острозаразных заболеваний по Якутской АССР за 1942 год. Инфекционная заболеваемость в сельских местностях».

⁴² Там же. Справка «К годовой разработке механического движения населения за 1942 г.».

⁴³ ФНА РС(Я), ф. 3, оп. 103, д. 81, л. 176; оп. 183/51, д. 172, л. 13.

⁴⁴ Рассчитано по: Территориальный орган...; из личного архива Ф.Д. Никодимова.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ФНА РС(Я), ф. 3, оп. 112, д. 53, л. 56; Территориальный орган...; Справка «Сведения об умерших по причинам смерти, зарегистрированных за 1939–1947 гг. ЯАССР».

⁴⁷ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 121, д. 138, л. 46.

⁴⁸ Территориальный орган...; Справка «Сведения об умерших по причинам смерти, зарегистрированных за 1937–1947 гг. ЯАССР».

⁴⁹ ФНА РС(Я), ф. 3, оп. 131, д. 95, л. 32.

- ⁵⁰ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 121, д. 138, л. 46.
⁵¹ ФНА РС(Я), ф. 3, оп. 103, д. 81, л. 195.
⁵² РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 121, д. 138, л. 46.
⁵³ Территориальный орган...
⁵⁴ РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 117, д. 344, л. 108.
⁵⁵ ФНА РС(Я), ф. 3, оп. 103, д. 81, л. 188.
⁵⁶ Там же, оп. 71, д. 81, л. 48.
⁵⁷ Там же, оп. 103, д. 81, л. 188–190.
⁵⁸ Территориальный орган...
⁵⁹ Там же.
⁶⁰ Там же; из личного архива Ф.Д. Никодимова.
⁶¹ Территориальный орган...
⁶² ФНА РС(Я), ф. 3. оп. 186/90, д. 125, л. 26.

© 2010 г. Г. Е. КОРНИЛОВ*

НАСЕЛЕНИЕ СВЕРДЛОВСКА В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

В предвоенный период во многих регионах РСФСР активно шел процесс урбанизации, вызванный мощным индустриальным скачком в рамках так называемого социалистического строительства. Практически в эпицентре этого процесса оказалась Свердловская обл.¹, население которой с 1926 по 1939 г. выросло более чем в 1.5 раза. Наибольшие количественные изменения произошли среди городского населения, увеличившегося в 2.7 раза. Доля горожан по отношению ко всему населению области в обозначенный период выросла с 33.7 до 59.9%². Таким образом, к началу Великой Отечественной войны городское население Среднего Урала уже преобладало над сельским. Еще более высокими темпами росло население самого крупного города Урала – Свердловска, которое в период с 1926 по 1939 г. увеличилось с 140.3 до 425.5 тыс. человек³. По численности горожан город занимал 6 место в РСФСР после Москвы, Ленинграда, Горького, Ростова-на-Дону и Сталинграда.

Троекратный рост за 12-летний период свидетельствовал о небывалом притоке населения. Это объяснялось тем, что за годы первых пятилеток Свердловск превратился в крупнейший промышленный центр Урала, где были построены заводы, притягивавшие к себе значительное число людей. $\frac{4}{5}$ всего прироста в этот период составила миграция из сельской местности, причем часть переселенцев прибыла сюда в принудительном порядке. Эти процессы увеличили и долю жителей Свердловска в городском населении области. В период с 1926 по 1939 г. она возросла с 25.4 до 28.3%. Всесоюзная перепись населения 1939 г. показала, что среди жителей города преобладало экономически активное население в возрасте от 20 до 59 лет. Оно составляло 56.8%. Свердловчан в возрасте до 20 лет насчитывалось 38.7%, старше 60 лет – 4.5%. Менее благоприятным было соотношение полового состава. Перепись выявила значительное преобладание женщин – 54% населения города, т.е. на каждые 100 мужчин приходилось 114 женщин⁴.

Великая Отечественная война стоила нашему народу величайших жертв и потерь. Она обострила демографическую ситуацию в стране, потребовала отвлечения ресурсов из сферы жизнеобеспечения. Сложность демографического развития проявилась в концентрации неблагоприятных факторов внешней среды и в ослаблении способности общества противодействовать этому процессу. Все это наглядно отразилось и на жизни

---

* **Корнилов Геннадий Егорович**, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий сектором экономической истории Института истории и археологии УрО РАН.